

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 316.6

EDN WJMEPX

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-9-17>

Дискуссионная статья

От навязанного терпения к поддержке и рискам вседозволенности: случай сербского маятника

Н. Б. Петрович ¹

¹ Белградский университет, 11000, Сербия, г. Белград, Студенческий пр., д. 1

Для цитирования: Петрович, Н. Б. (2026) От навязанного терпения к поддержке и рискам вседозволенности: случай сербского маятника. *Психология человека в образовании*, т. 8, № 1, с. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-9-17> EDN WJMEPX

Получена 29 сентября 2025; прошла рецензирование 2 декабря 2025; принята 14 декабря 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Н. Б. Петрович (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

Аннотация

Введение. Статья сопоставляет исторические и современные парадигмы воспитания в Сербии, от позднесоциалистической Югославии 1970–1980-х гг. до наших дней, с акцентом на понимание детской резильентности как способности к адаптации, поддерживаемой отношениями и институтами. **Материалы и методы.** В первой части анализируются школьные и семейные практики дисциплины, коллективизма и уважения к авторитету. Во второй части обсуждается нормативный поворот после принятия Конвенции о правах ребёнка (ООН 1989) и развитие межсекторных протоколов защиты детей.

Результаты. Показано, что модель, в рамках которой детская устойчивость фактически понималась как молчаливое выдерживание трудностей при ограниченной эмоциональной поддержке, маскировала асимметрии власти и могла сопровождаться долговременными психосоциальными издержками: снижением самоуважения, подавлением аффектов и нормализацией стыда. Эмпирический контекст иллюстрируется локальными материалами о ценностном статусе ребёнка и изменении установок за период 1987–2012 гг. Культурный ракурс раскрывается через поэтический роман М. Маркович «Деца» («Ребята») (Маркович 2021), где художественная форма делает видимой динамику травматического переживания и микрофакторы защиты (бабушка, учительницы, дружба). Аргументируется, что современная практика, несмотря на несомненные достижения, подвержена дрейфу к преизбыточной защите и размытым границам, что по-разному ограничивает формирование саморегуляции и ответственности. Учёт цифрового контекста и литературы о поколенческих сдвигах демонстрирует необходимость уходить от простой логики «больше/меньше экранов» к фокусу на качестве взаимодействий и восстановлении пространства для непосредственной активности и автономного опыта. Предлагается рамка уравновешенной адаптации: сочетать безопасность и предсказуемость отношений с ясными, последовательно применяемыми границами и поэтапным расширением автономии. Такая траектория переводит язык прав в практику, снижает риск ретравматизации и формирует жизнеспособность ребёнка и среды без возврата к суровой дисциплине или к мягкой опеке без структуры.

Заключение. Статья завершается рекомендациями для семейной политики и школ: укрепление психолого-педагогической службы, интеграция социально-эмоционального обучения, сотрудничество образования, здравоохранения и социальной защиты.

Ключевые слова: воспитание, детская жизнеспособность, резильентность, саморегуляция, стиль родительства, социально-эмоциональное обучение, эмоциональная поддержка, культурные нарративы

Discussion article

From forced patience to support and the risks of permissiveness: The case of the Serbian pendulum

N. B. Petrovic ¹

¹University of Belgrade, 1 Studentski Ave., Belgrade 11000, Serbia

For citation: Petrovic, N. B. (2026) From forced patience to support and the risks of permissiveness: The case of the Serbian pendulum. *Psychology in Education*, vol. 8, no. 1, pp. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2026-8-1-9-17>
EDN WJMEPX

Received 29 September 2025; reviewed 2 December 2025; accepted 14 December 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © N. B. Petrovic (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

Introduction. This article compares historical and contemporary paradigms of upbringing in Serbia, from late socialist Yugoslavia (1970s–1980s) to the present, focusing on child resilience as adaptability supported by relationships and institutions.

Materials and Methods. The first part analyzes school and family practices of discipline, teamwork, and respect for authority, while the second discusses the normative shift following the 1989 Convention on the Rights of the Child and the development of intersectoral child-protection protocols.

Results. The study demonstrates that the earlier model of upbringing, in which child resilience was understood as tacit endurance of difficulties with limited emotional support, masked power asymmetries and could impose long-term psychosocial costs, including reduced self-esteem, suppressed affect, and normalized shame. The empirical context is illustrated by local materials shedding light on the child's value status and changing attitudes between 1987–2012. The cultural perspective is explored through the poetic novel *Deca* ('Children') by M. Marković (Markovich 2021), which reveals the dynamics of traumatic experience and highlights protective micro-factors such as a grandmother, teachers, and friendship. Contemporary practice, despite achievements, tends to drift towards excessive protection and blurred boundaries, limiting self-regulation and responsibility. The digital context and literature on generational shifts suggest moving beyond the 'more/less screen time' logic towards focusing on interaction quality and restoring space for unmediated and autonomous experience. The author proposes a framework of balanced adaptation combining secure, predictable relationships with clear, consistently applied boundaries and gradual expansion of autonomy. This approach translates children's rights into practice, reduces re-traumatization, and fosters resilience in both the child and surrounding environment without reverting to harsh discipline or unstructured permissiveness.

Conclusion. The article concludes with recommendations for family policy and schools, including strengthening psychological and pedagogical services, integrating social and emotional learning, and closer cooperation between education, healthcare, and social protection sectors.

Keywords: upbringing, child viability, self-regulation, parenting style, socio-emotional learning, emotional support, cultural narratives

Введение. Воспитание как общественное благо и механизм социальной репродукции

Способы воспитания не сводятся к частным предпочтениям родителей, а представляют собой совокупность общественно санкционированных практик, посредством которых сообщество воспроизводит нормы, ценности и модели поведения будущих граждан (Дюркгейм 2025; Bronfenbrenner 2005; Lareau 2011). Тем самым воспитание непосредственно влияет на социа-

лизацию новых поколений, общее функционирование институтов и долгосрочное благополучие населения. В последние десятилетия произошёл глобальный нормативный поворот: акцент в значительной части мира сместился с обязанностей и должностных предписаний для детей к их правам, участию и защите наилучших интересов ребёнка. Этот поворот был формально закреплён Конвенцией о правах ребёнка (ООН 1989), а также подкреплён развитием педагогических и психологических представлений о значении безопасной привязанности,

эмоциональной защищённости и возрастосообразной автономии. Одновременно экологический подход к развитию напоминает, что социализация осуществляется внутри взаимосвязанных систем: семьи, школы, подростковых групп, локального сообщества и культуры; следовательно, качество отношений, ясные границы и поддержка должны осмысливаться во взаимной связке, а не как взаимоисключающие полюса (Bronfenbrenner 2005).

В исторической перспективе режимы строгой дисциплины и *молчаливого терпения* нередко скрывали асимметрии власти: родители и институты *всегда правы*, а от детей ожидалось, что они сами *перетерпят* возрастные трудности. Подобные ожидания имели очевидные психосоциальные издержки: вытеснение эмоций, ослабление самоуважения, снижение эмпатии, нормализацию стыда и молчания перед насилием (Бурдье, Пассрон 2007; Миллер 2023; INSPIRE... 2016).

Напротив, современные тенденции в ряде сред обуславливают дрейф к преизбыточной защите и размытым границам: детей нередко оберегают от реальных вызовов во имя благополучия, что может порождать иные формы нефункциональности, например, сниженную толерантность к фрустрации, зависимость от посредничества взрослых, рост социальной тревожности и избегающе-цифровые поведенческие паттерны (Haidt 2024; Twenge 2014; 2017). Настоящая работа исходит из тезиса, что «маятник» воспитательных парадигм, между навязанным терпением и преизбыточной защитой, следует стабилизировать в уравновешенный, возрастосообразный и травма-информированный подход, который интегрирует защиту, ясные границы и поэтапное становление автономии. При этом травма-информированный подход понимается как совокупность образовательных и семейных практик, которые, исходя из распространённости детской (в том числе накопленной и развивающейся) травмы, системно обеспечивают безопасность, предсказуемость, валидизацию переживаний и структурированные границы с тем, чтобы снизить риск ретравматизации и создать условия для освоения саморегуляции и ответственности (NCTSN 2017; SAMHSA 2014).

Исторический контекст: школа, семья и культурные нарративы в 1970–1980-е гг.

Образовательная система социалистической Югославии в 1970–1980-е гг. во многом опиралась на дисциплину, коллективизм и уважение

к авторитету. Воспитательные ожидания были направлены на владение собой, труд и *правильное поведение*, а система наказаний и поощрений выступала стандартным инструментом управления дисциплиной. Школьные психологические и педагогические службы существовали, но в среднем были ориентированы на отбор, маршрутизацию и контроль успеваемости и поведения, гораздо реже на систематическую эмоциональную поддержку детей, переживающих стресс. Телесные наказания в семьях и школе пользовались значительно большей общественной терпимостью, чем сегодня; *сдерживание* боли и страха считалось добродетелью, а *хорошим ребёнком* был тот, кто *терпит и молчит* (Pejović Milovančević, Tošković 2020; Zabrana telesnog kažnjavanja... 2017; Trebješanin, Jovanić 2014). Хотя классические теории развития подчёркивали роль социального опосредования в становлении высших психических функций, в практической педагогике нередко приоритет получало прежде всего нормативное поведение, *послушание* и *конформность*, а не эмоциональная грамотность, выражение переживаний и переработка стресса (Божович 2008; Выготский 2005; Эльконин 2007).

Семейные паттерны, особенно в более патриархальных и сельских средах, поддерживали образ *крепкого ребёнка*, который не драматизирует и не просит помощи. Экономическая скромность и трудовая нагрузка родителей, гендерное разделение ролей и идеалы умеренности формировали грубый порог заботы: нежность *дозировается*, похвала *портит*, а боль — это *школа*. Культура служила рамкой легитимации: от пионерских ритуалов и молодёжных акций, через кино- и литературные модели коллективной стойкости, до исторических мифов о нравственном возвышении *терпения* (Ассман 2004; Бурдье 2005; Миллер 2023; Pejović Milovančević et al. 2020). В таком хабитусе понятие *детской резильентности* не было выраженным педагогикоклиническим концептом, а служило обозначением внешней функциональности вопреки стрессу; на деле нередко лишь стратегией выживания без опоры.

Эмпирические опоры: изменения в представлениях о ребёнке и ценностные тенденции

Сравнительное исследование в сельских населённых пунктах Левча и в городе Ягодина (2012) с опорой на данные 1987 г., показывает, что за двадцать пять лет в Сербии сохраняется чрезвычайно высокое ценностное отношение

к ребёнку (формулы типа «ребёнок — величайшее счастье», «нет ничего важнее детей»), тогда как различия между селом и городом, а также межпоколенческие разрывы в установках выравниваются; при этом образование остаётся значимым модератором, а предпочтение рождения мальчика снижается по мере повышения образовательного уровня (Trebješanin, Jovanić 2014). Этот результат важен для понимания сегодняшнего маятника: идеализация ребёнка усиливается, но ответственность за его благополучие всё более оформляется как институциональная обязанность (школы, здравоохранения, социальной защиты), в отличие от прежней опоры на частное дело семьи. Одновременно устойчиво высокая идеализация ребёнка может непреднамеренно укреплять тенденцию к защите без границ, особенно в городских средах и слоях с более высоким культурным капиталом.

Культурное свидетельство: поэтический роман Милены Маркович «Деца» («Ребята»)

То, что культура не только отражает, но и конституирует психосоциальные нормы, наглядно видно в поэтическом романе Милены Маркович «Деца» («Ребята») (Marković 2021). Роман, опирающийся на интимную биографию, переплетается с социальной историей позднего социализма, военных девяностых и повседневности переходного периода. Школа предстает пространством видимости без слушания: ребёнка замечают по оценкам и выговорам, но не слышат эмоционально. Семейная грубость и скудость нежности формируют тихий регистр стыда и фрустрации, передающийся между поколениями. Поэтическая форма (короткие строки, повторы, паузы) функционирует как нарративный механизм, моделирующий ритм тревожного дыхания и фрагментарность памяти, переводя травматический опыт с уровня имплицитного на уровень явного высказывания. Одновременно роман вычленяет микрофакторы защиты (бабушка, отдельные учительницы, дружба), которые открывают возможность восстановления вместо романтизации травмы. Тем самым роман «Деца» («Ребята») подрывает норму навязанного терпения как добродетели и демонстрирует долгосрочные психосоциальные последствия замалчиваемой боли. Критическая рецепция дополнительно акцентировала силу голоса и ритм дыхания героини, что оправдывает использование этого текста как культурного свидетельства в междисциплинарном контексте воспитания и общественного здравоохранения.

Нормативный поворот: от частного дела к институциональной ответственности

С принятием Конвенции о правах ребёнка (ООН 1989) и усилением национальных протоколов и законов, включая сербский Општи протокол за заштиту деце од злостављања и занемаривања («Общий протокол по защите детей от жестокого обращения и пренебрежения») (Opšti protokol... 2025), воспитательный режим смещается от логики частного дела к обязанности общества и институтов обеспечивать безопасность, распознавать насилие и координированно реагировать. В системе образования расширяются темы эмоциональной грамотности, профилактики травли, индивидуализации обучения и профессиональной поддержки учащихся группы риска. Школьные психологи и педагоги всё заметнее работают с социально-эмоциональным развитием, хотя административная нагрузка и дефицит ресурсов остаются реальной проблемой. Этот институциональный поворот одновременно исправляет прежнее пренебрежение и порождает новые вопросы: как обеспечить, чтобы поддержка не вытесняла разумные границы, забота не превращалась в надзор, а защита в изоляцию детей от реальных возрастных вызовов?

Современные дилеммы: цифровая среда, избыточная защита и новые формы нефункциональности

В публичном дискурсе последних лет, особенно под влиянием популярных книг, таких как Дж. М. Твенге «iGen» (Twenge 2017) и «Generation Me» (Twenge 2014), а также Дж. Хайда «The Anxious Generation» (Haidt 2024), доминирует нарратив о генерационном кризисе психического здоровья и негативной роли смартфонов. Однако эмпирическая литература даёт более нюансированную картину. Крупные обзоры показывают, что средняя корреляция между временем у экрана и благополучием подростков мала и гетерогенна; более значимы контекст, качество отношений и цель использования, нежели сама продолжительность экранного времени (Orben, Przybylski 2019; Odgers, Jensen 2020). Особое внимание заслуживают окна возрастной чувствительности — периодизированные отрезки развития, в которых влияние социальных сетей выражено сильнее и варьирует по полу и возрасту (Orben et al. 2022). Кроме того, аргумент об ослаблении естественного самоохранения получает эмпирическую поддержку в работах, фиксирующих

долговременное сокращение независимой, неструктурированной детской активности (свободная игра, передвижение без постоянного надзора) и её связь с психическим здоровьем. Подчёркивается необходимость вернуть детям реальное пространство для самостоятельного исследования и обучения переносить фрустрацию (Gray et al. 2023). В русскоязычной литературе последних лет формируется зрелый корпус исследований о современном родительстве в цифровой среде, понятийном разведении заботы, контроля и поддержки, а также о эмпирических связях между одиночеством, восприятием социальной поддержки и паттернами использования социальных сетей (Корниенко и др. 2023; Озорнина и др. 2022; Цыганова, Бочавер 2025). Авторы предупреждают, что и чрезмерная защита без чётких границ, и дисциплинирование без слушания структурно сходны: оба подавляют развитие саморегуляции и сотрудицественной автономии, первый — за счёт избегания реальных вызовов, второй — за счёт давления в сторону молчания и подчинения.

Понятийный мост: резильентность как «жизнеспособность» системы

В современной российской психологии широко укоренилась рецепция термина *resilience* как *жизнеспособности*, что подчёркивает: адаптация — результат действия сети отношений и ресурсов (семья, школа, сообщество), а не исключительная индивидуальная способность *всё перетерпеть* (Махнач 2018; Махнач, Дикая 2016). Эта понятийная трансляция важна и для сербского контекста: она развенчивает и миф о *добродетели молчаливого терпения*, и новую иллюзию, будто достаточно *всё смягчить и убрать стрессоры*. Резильентность формируется тогда, когда ребёнок одновременно имеет стабильные отношения и возможность, соразмерную возрасту, принимать вызовы (аналогично *зоне ближайшего развития* у Выготского, при освоении понятий); когда травмы и утраты признаются и прорабатываются, но при этом ребенок не отказывается от обучения саморегуляции и ответственности; когда право ребёнка на голос сочетается с границами, которые последовательны, разъяснены и сообразны возрасту.

«Сербский маятник» между навязанным терпением и избыточной защитой

Наблюдения показывают движение воспитательных паттернов в Сербии (как и во многих регионах мира, на Востоке и Западе) между

двумя крайними полюсами. На одном — дисциплинирующий режим полувековой давности, при котором школа и семья, подкреплённые культурными нарративами, ожидали, что ребёнок будет *молчать и терпеть*, а резильентность отождествлялась с внешним функционированием без поддержки. На другом — современная склонность к избыточной защите и посредническому надзору и модерации детской активности, что сокращает возможности для самостоятельного столкновения с реальными вызовами. В обоих случаях цена высока: в первом — фрагментация идентичности, интериоризованный стыд и вытеснённая агрессивность; во втором — тревожность, избегание и ослабление способности к самостоятельному ориентированию. Поэтический роман «Деца» («Ребята») пронзительно высвечивает феноменологию первого полюса, тогда как современные дискуссии о цифровой среде и *попустительности* репертуарно описывают второй.

К уравновешенной рамке: защита, границы, компетентность

Резильентность как адаптация не означает испытание на выносливость или эмоциональную изоляцию во имя *счастливого детства*. Напротив, речь идёт о намеренном сопряжении трёх элементов: защиты (безопасной привязанности, а также распознавания и обработки травмы), границ (последовательных, разъяснённых и возрастосообразных) и компетентности (постепенного освоения вызовов, включая и неудачи). Метааналитическая литература последовательно показывает, что авторитетный стиль воспитания (тепло, соединённое с ясными границами) связан с более благоприятными исходами в поведении, эмоциональной регуляции и школьном функционировании по сравнению с авторитарным (холод + жёсткость) и попустительским (тепло без границ) стилями (Pinquart 2017). Для школьной политики это означает включение социально-эмоционального обучения в учебные программы, доступность специалистов (психолог, педагог), чётко определённые протоколы взаимодействия с системой социальной защиты и здравоохранения и создание среды, в которой голос ребёнка услышан, но обязанности и границы не отменены.

В цифровой среде приоритетом является не простое ограничение времени, а осмысленное перенаправление к видам использования, которые стимулируют творчество, сотрудничество и социальную поддержку, при одновременном обеспечении достаточного пространства для непосредственной активности вне экранов:

свободной игры, движения, спорта и культуры, а также сохранение семейных ритуалов, не зависящих от устройств и приложений (совместное чтение, прогулка, разговор). Такая организация повседневности восстанавливает естественную самоохрану ребёнка: способность трезво оценивать риск, переносить фрустрацию и откладывать удовлетворение без возврата к суровой дисциплинирующей практике.

Заключение. К уравниственному подходу в воспитании

Настоящая работа показывает, что два крайних режима: навязанное терпение без права голоса и преизбыточная защита без границ, структурно сходны по своим последствиям — оба подрывают развитие саморегуляции, ответственности и социальных компетенций. Вместо колебаний между крайностями необходим устойчивый рамочный подход, сочетающий три элемента: 1) надёжные отношения и эмоциональную безопасность, 2) чётко артикулированные и последовательно применяемые границы, а также 3) поэтапное, возрастосообразное становление автономии через реальные вызовы в школе, семье и сообществе. Такой подход переводит права ребёнка из риторики в практику, снижает риск ретравматизации и позволяет обучать терпению к фрустрации, отсрочке вознаграждения и сотрудничественной автономии. На институциональном уровне это предполагает устойчивые протоколы взаимодействия

образования, социальной защиты и здравоохранения; усиление школьных психолого-педагогических команд; включение социально-эмоционального обучения в учебные программы; а также поддержку взрослых, осуществляющих заботу (профилактика их эмоционального выгорания, супервизия и консультирование). На семейном уровне это означает тёплую, предсказуемую повседневность, границы, которые разъяснены и поддаются измерению, возвращение к игре вне логики «сплошных тренировок» и к непосредственной активности вне экранов, а также стимулирование ребёнка к самостоятельному разрешению конфликтов и принятию решений при адекватном наставничестве, вместо того чтобы взрослые принимали решения за него. В таком уравниственном окружении резильентность перестаёт быть синонимом молчаливого терпения или гиперопеки и становится реальной способностью детской и общественной системы распознавать трудности, извлекать из них уроки и устойчиво формировать здоровых, ответственных и солидарных людей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Ассман, Я. (2004) *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М.: Языки славянской культуры, 368 с.
- Божович, Л. И. (2008) *Личность и её формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер, 400 с.
- Бурдье, П. (2005) Мужское господство. В кн.: *Социальное пространство: поля и практики*. М., СПб.: Изд-во Института экспериментальной социологии; Алетейя, 286–365 с.
- Бурдье, П., Пассрон, Ж.-К. (2007) *Воспроизводство: элементы теории системы образования*. М.: Просвещение, 267 с.
- Выготский, Л. С. (2005) *Психология развития человека*. М.: Смысл; Эксмо, 1136 с.
- Дюркгейм, Э. (2025) *Моральное воспитание*. 2-е изд. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 456 с.
- Корниенко, Д. С., Руднова, Н. А., Гордеева, Т. О. и др. (2023) Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья и факторы зависимости от социальных сетей у подростков. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 2, с. 28–48. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203>
- Махнач, А. В. (2018) Жизнеспособность человека: новое понятие и новые вызовы. В кн.: Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев (ред.). *Разработка понятий современной психологии*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 533–560.
- Махнач, А. В., Дикая, А. Г. (ред.). (2016) *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*. М.: Изд-во Института психологии РАН, 755 с.
- Миллер, А. (2023) *В начале было воспитание*. 5-е изд. М.: Академический проект, 319 с.
- Озорнина, Н. Ю., Любичкая, К. А., Бочавер, А. А. (2022) К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2, с. 42–65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997>

- Организация Объединённых Наций, ООН. (1989) *Конвенция о правах ребёнка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.* Нью-Йорк: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, с. 230–239.
- Цыганова, Е. М., Бочавер, А. А. (2025) Родительство в эпоху цифровых технологий: обзор предметного поля и обзор литературы. *Современная зарубежная психология*, т. 14, № 1, с. 131–139. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140113>
- Эльконин, Д. Б. (2007) *Детская психология*. 4-е изд. М.: Академия, 384 с.
- Bronfenbrenner, U. (2005) *The ecology of human development: experiments by nature and design*. Cambridge: Harvard University Press, 356 p.
- Gray, P., Lancy, D. F., Bjorklund, D. F. (2023) Decline in independent activity as a cause of decline in children's mental well-being. *Journal of Pediatrics*, vol. 260, article 113352. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2023.02.004>
- Haidt, J. (2024) *The anxious generation: How the great rewiring of childhood is causing an epidemic of mental illness*. New York: Penguin Press, 400 p.
- INSPIRE: семь стратегий по предотвращению насилия в отношении детей. (2016) *Всемирная организация здравоохранения*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Victims/Executive_Summary-Russian.pdf (дата обращения 20.09.2025).
- Lareau, A. (2011) *Unequal childhoods: Class, race, and family life*. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 480 p.
- Markovic, M. (2021) *Deca*. Belgrade: Booka Publ., 162 p.
- National Child Traumatic Stress Network, Schools Committee, NCTSN. (2017) *Creating, supporting, and sustaining trauma-informed schools: A system framework*. Los Angeles; Durham: National Center for Child Traumatic Stress Publ., 13 p.
- Odgers, C. L., Jensen, M. R. (2020) Annual research review: Adolescent mental health in the digital age. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 61, no. 3, pp. 336–348. <https://doi.org/10.1111/jcpp.13190>
- Opšti protokol za zaštitu dece od zlostavljanja i zanemarivanja. (2025) [Online]. Available at: https://www.paragraf.rs/propisi/download/opsti_protokol_za_zastitu_dece_od_zlostavljanja_i_zanemarivanja.pdf (accessed 20.09.2025).
- Orben, A., Przybylski, A. K. (2019) The association between adolescent well-being and digital technology use. *Nature Human Behaviour*, vol. 3, no. 2, pp. 173–182. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0506-1>
- Orben, A., Przybylski, A. K., Blakemore, S.-J., Kievit, R. A. (2022) Windows of developmental sensitivity to social media. *Nature Communications*, vol. 13, article 1649. <https://doi.org/10.1038/s41467-022-29296-3>
- Pejović Milovančević, M., Tošković, O. (eds.). (2020) *Istraživanje primene vaspitne discipline nad decom u porodici u Srbiji*. Belgrade: Institute of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Belgrade Publ., 98 p.
- Pinquart, M. (2017) Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis. *Developmental Psychology*, vol. 53, no. 5, pp. 873–932. <https://doi.org/10.1037/dev0000295>
- Substance Abuse and Mental Health Services Administration, SAMHSA. (2014) *"SAMHSA's concept of trauma and guidance for a trauma-informed approach"*. Rockville: Substance Abuse and Mental Health Services Administration Publ., no. (SMA) 14-4884, 20 p.
- Trebješanin, Ž., Jovanić, G. (2014) Promene u shvatanju deteta u srpskoj kulturi u poslednjih dvadeset pet godina. *Primenjena psihologija*, vol. 7, no. 4, pp. 549–563.
- Twenge, J. M. (2014) *Generation me: Why Today's young Americans are more confident, assertive, entitled — and more miserable than ever before*. New York: Atria Books Publ., 400 p.
- Twenge, J. M. (2017) *iGen: Why Today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy—and completely unprepared for adulthood*. New York: Atria Books Publ., 352 p.
- Zabrana telesnog kažnjavanja u školama. (2017) *Centar za prava deteta*. [Online]. Available at: <https://cpd.org.rs/wp-content/uploads/2020/03/Zabrana-telesnog-kaznjavanja-u-skolama-srb-03-1.pdf> (accessed 20.09.2025).

References

- Assman, Ya. (2004) *Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in high cultures of antiquity*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ., 368 p. (In Russian)
- Bourdieu, P. (2005) Male domination. In: *Social space: fields and practices*. Moscow, Saint Petersburg: Institute of Experimental Sociology Publ.; Aletejya Publ., pp. 286–365. (In Russian)
- Bourdieu, P., Passeron, J.-C. (2007) *Reproduction: Elements of the theory of the education system*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 267 p. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (2008) *Personality and its formation in childhood*. Saint Petersburg: Piter Publ., 400 p. (In Russian)
- Bronfenbrenner, U. (2005) *The ecology of human development: experiments by nature and design*. Cambridge: Harvard University Press, 356 p. (In English)
- Durkheim, É. (2025) *Moral education*. 2nd ed. Moscow: HSE Publ., 456 p. (In Russian)
- El'konin, D. B. (2007) *Child psychology*. 4th ed. Moscow: Akademiya Publ., 384 p. (In Russian)

- Gray, P., Lancy, D. F., Bjorklund, D. F. (2023) Decline in independent activity as a cause of decline in children's mental well-being. *Journal of Pediatrics*, vol. 260, article 113352. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2023.02.004> (In English)
- Haidt, J. (2024) *The anxious generation: How the great rewiring of childhood is causing an epidemic of mental illness*. New York: Penguin Press, 400 p. (In English)
- INSPIRE: Seven strategies for ending violence against children. (2016) *World Health Organization*. [Online]. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Child-Victims/Executive_Summary-Russian.pdf (accessed 20.09.2025). (In Russian)
- Kornienko, D. S., Rudnova, N. A., Gordeeva, T. O. et al. (2023) Loneliness and social support as characteristics of social health and factors of social media addiction among adolescents. *Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 2, pp. 28–48. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140203> (In Russian)
- Lareau, A. (2011) *Unequal childhoods: Class, race, and family life*. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 480 p. (In English)
- Makhnach, A. V. (2018) The human vitality: A new concept and new challenges. In: E. A. Sergienko, A. L. Zhuravlev (eds.). *Development of concepts of modern psychology*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 533–560. (In Russian)
- Makhnach, A. V., Dikaya, L. G. (eds.). (2016) *Human vitality: Individual, professional and social aspects*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 755 p. (In Russian)
- Markovic, M. (2021) *Deca [Children]*. Belgrade: Booka Publ, 162 p. (In Serbian)
- Miller, A. (2023) *In the beginning, there was education*. 5th ed. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 319 p. (In Russian)
- National Child Traumatic Stress Network, Schools Committee, NCTSN. (2017) *Creating, supporting, and sustaining trauma-informed schools: A system framework*. Los Angeles; Durham: National Center for Child Traumatic Stress Publ., 13 p. (In English)
- Odgers, C. L., Jensen, M. R. (2020) Annual research review: Adolescent mental health in the digital age. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, vol. 61, no. 3, pp. 336–348. <https://doi.org/10.1111/jcpp.13190> (In English)
- Opšti protokol za zaštitu dece od zlostavljanja i zanemarivanja [General protocol for the protection of children from abuse and neglect]. (2025) [Online]. Available at: https://www.paragraf.rs/propisi_download/opsti_protokol_za_zastitu_dece_od_zlostavljanja_i_zanemarivanja.pdf (accessed 20.09.2025). (In Serbian)
- Orben, A., Przybylski, A. K. (2019) The association between adolescent well-being and digital technology use. *Nature Human Behaviour*, vol. 3, no. 2, pp. 173–182. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0506-1> (In English)
- Orben, A., Przybylski, A. K., Blakemore, S.-J., Kievit, R. A. (2022) Windows of developmental sensitivity to social media. *Nature Communications*, vol. 13, article 1649. <https://doi.org/10.1038/s41467-022-29296-3> (In English)
- Ozornina, N. Yu., Lyubitskaya, K. A., Bochaver, A. A. (2022) On the problems of the conceptual apparatus in research on parenting in education. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 2, pp. 42–65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997> (In Russian)
- Pejović Milovančević, M., Tošković, O. (eds.). (2020) *Istraživanje primene vaspitne discipline nad decom u porodici u Srbiji [Research on the application of educational discipline to children in the family in Serbia]*. Belgrade: Institute of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Belgrade Publ., 98 p. (In Serbian)
- Pinquart, M. (2017) Associations of parenting dimensions and styles with externalizing problems of children and adolescents: An updated meta-analysis. *Developmental Psychology*, vol. 53, no. 5, pp. 873–932. <https://doi.org/10.1037/dev0000295> (In English)
- Substance Abuse and Mental Health Services Administration, SAMHSA. (2014) “SAMHSA's concept of trauma and guidance for a trauma-informed approach”. Rockville: Substance Abuse and Mental Health Services Administration Publ., no. (SMA) 14-4884, 20 p. (In English)
- Trebešanin, Ž., Jovanić, G. (2014) Promene u shvatanju deteta u srpskoj kulturi u poslednjih dvadeset pet godina [Changes in the understanding of children in Serbian culture in the last twenty-five years]. *Primenjena psihologija*, vol. 7, no. 4, pp. 549–563. (In Serbian)
- Tsyganova, E. M., Bochaver, A. A. (2025) Parenting in digital age: Scoping review and literature review. *Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 14, no. 1, pp. 131–139. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140113> (In Russian)
- Twenge, J. M. (2014) *Generation me: Why today's young Americans are more confident, assertive, entitled — and more miserable than ever before*. New York: Atria Books Publ., 400 p. (In English)
- Twenge, J. M. (2017) *iGen: why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy—and completely unprepared for adulthood*. New York: Atria Books Publ., 352 p. (In English)
- United nations, UN. (1989) *Convention on the Rights of the Child. Adopted by the UN General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989*. New York: United nations. Summary records of meetings PublA., pp. 230–239. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (2005) *Psychology of human development*. Moscow: Smysl Publ.; Eksmo Publ., 1136 p. (In Russian)
- Zabrana telesnog kažnjavanja u školama [Prohibition of corporal punishment in schools]. (2017) *Centar za prava deteta [Child Rights Center]*. [Online]. Available at: <https://cpd.org.rs/wp-content/uploads/2020/03/Zabrana-telesnog-kaznjavanja-u-skolama-srb-03-1.pdf> (accessed 20.09.2025). (In Serbian)

Сведения об авторе

Небойша Б. Петрович, доктор психологических наук, профессор, Факультет психологии, Белградский Университет
Scopus AuthorID: [57226512465](#), ORCID: [0000-0002-1623-4018](#), e-mail: npetrovi@f.bg.ac.rs

Author

Nebojsa B. Petrovic, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Psychology, University of Belgrade
Scopus AuthorID: [57226512465](#), ORCID: [0000-0002-1623-4018](#), e-mail: npetrovi@f.bg.ac.rs